

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 45

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас...» (С)

Мысли — это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

Так как у нас Независимое Издательство, мы хотим размещать максимально возможное количество современных авторов, если их произведения не нарушают законодательство РФ. Так все права и ответственность за произведения остаются за автором. Пунктуация и орфография так же сохраняются в оригинальном виде, за исключением покупки услуги «проверка текста».

ISBN: 978-1-4461-9270-2

УДК: 1751

Москва 2024

Итоги конкурса

1 место

2 место

3 место

Содержание

Светлана Паэгле	5
Blitzwing.....	12
Сергей Попов	38
Варвара Чурсина	41
Маргарита Пономарева.....	58
Сергей Миркин.....	79
Надя Логинова.....	86
Татьяна Журавлева	91
<i>Контактная информация авторов</i>	<i>114</i>

Светлана Паэгле

Рыжик

Рыжик решительно шагала мимо пятиэтажных хрущевок, утопающих в зарослях цветущей сирени, мимо окон, из которых наружу просачивалась немудренная человеческая жизнь – запах жареного лука, музыка, голоса, плач детей. В руках у Рыжика был блокнот для скетчей, в кармане джинсов – телефон, на шее – большие наушники. Вдали показалось светло-желтое здание школы, которую Рыжик ненавидела, но сейчас шла именно туда, хотя уроки давно закончились, она успела пообедать дома, забрать из садика сестру и дожждаться маму. Домашние задания подождут, потом, потом.

Школа приближалась, до слуха Рыжика донеслись слабые басы, которые по мере приближения сложились в мелодию хорошо знакомой всем подросткам песни, от которой Рыжику хотелось танцевать и прыгать, но она никогда бы себе этого не позволила – ведь она была выше всех этих мейнстримов для глупеньких девочек. Поэтому надев на лицо маску надменности и усталости от всего_этого_мира, Рыжик неспеша миновала школьные ворота и совсем уж медленно, словно нехотя, свернула на спортивную площадку, где было полно людей, гремела та самая музыка, мальчишки атаковали баскетбольное кольцо, на другой стороне поля гоняли в футбол, скамейки были заняты шумными девчонками, от хохота которых всегда вздрагиваешь, как от взрыва.

Скамейка Рыжика поодаль была свободна – вот удача, и она чуть ли не бегом бросилась туда, но вовремя опомнилась, замедлила шаг и уселась со вздохом – как будто ей пришлось это сделать. Блокнот

устроился рядом, Рыжик не спешила его открывать. Сначала надо было немного освоиться, удостовериться, что на нее никто не смотрит, а потом – самое главное – высмотреть, есть ли на площадке Он.

Рыжик прищурилась - она не очень хорошо видела, но очки носить не хотела, а линзы для ее семьи были слишком дороги.

- Я и так страшная, какие очки! – кричала Рыжик, размазывая по лицу слезы, прекрасно зная, что маму такими вещами не разжалобишь, останется невозмутимой, как камень, и ответит то, что Рыжик знает слово в слово:

- Дело твое. Мало того, что страшная, еще и слепая будешь.

В кроватке плакала сестренка, такая же рыжеволосая, и вся их семья была такая, так что выхода у Рыжика не было. Просто не было.

-Жабья морда, - яростно шептала Рыжик в зеркало, - ненавижу!

В первый же теплый день весны она облачилась в черную майку и черные джинсы, намериваясь ходить так до самых каникул, а летом вообще можно будет не выходить из дома, раз не надо в школу. Если до пятнадцати лет ты не превратилась в красавицу, значит все. Дальше будет только хуже. В конце-концов дома тоже неплохо. Можно рисовать... Но проблема в том, что рисовать хочется только Его... А для этого надо его видеть, и желательно, живьем. Перерисовывать фотографию – это совсем не то.

У Рыжика не было абсолютно никаких иллюзий, что однажды Он заметит ее, подойдет, и... Она точно знала, что никто ее не заметит, никогда. Тем более такой.

Рыжик тщательно оглядела площадку. Неужели нет? И тут Он выпрыгнул откуда-то с мячом, бросок, задребезжала баскетбольная корзина, все заорали. Рыжик видела, как его хлопают по плечу, а вторая команда понуро выходит с поля.

Музыка стала еще громче, Рыжик раскрыла блокнот и вытащила карандаш из специальной петельки.

Его команда продолжила играть, вернее, просто кидать мяч в корзину. Он одним движением стянул майку и швырнул в сторону скамейки, но майка упала на землю. В блокноте Рыжика появились наброски спины, мяч и комок ткани, лежащий у скамейки. Она рисовала быстрыми отрывистыми движениями, рисунки получались объемными, живыми, и на удивление взрослыми, как будто рисовал зрелый художник, а не пятнадцатилетняя девочка. В блокноте было много разного, беззубая улыбка сестренки, мама – всегда спиной или вполоборота, коты, что ошивались у подъезда, голуби... Но чаще всего повторялось одно и то же лицо, веселое, грустное, серьезное. Себя Рыжик никогда не рисовала – хватало того, что на любой групповой фотографии она всегда получалась хуже всех.

-Привет! – вдруг раздалось за спиной. Рыжик подскочила и захлопнула блокнот. Карандаш упал и закатился под скамейку.

-Господи, как ты меня напугал, - сказала она, пытаясь унять дыхание. Мальчик в красной бейсболке протягивал ей карандаш, виновато улыбаясь. Кирилл, младший брат бывшей подруги Рыжика. Раньше взрослые говорили, что он «не того», его почему-то нельзя было оставлять одного, и подруга все время таскала его с собой. Ничего «такого», на взгляд Рыжика, в нем не было, просто он много

молчал, и девчонки очень правдоподобно делали вид, что его с ними нет. Кирилл им не мешал, послушно ходил следом, не вступая в разговоры – и ладно. А теперь он вырос. Выше Рыжика на голову, хоть и младше на целых полтора года. Малышня!

-Что рисуешь?

-Какая разница? Что вижу, то и рисую, - огрызнулась Рыжик, все еще немного напуганная.

-А я знаю, что. Вернее, кого.

-Ну и кого?

-Петьку. Да?

-Ты что, подглядывал?

-Немножко, - признался Кирилл. Он так и не сел, нависал столбом над Рыжиком, крепко сжимающей в руках свой блокнот.

-Зачем?

-Просто так.

-Тебе делать нечего?

Кирилл пожал плечами. Рыжик перевела взгляд на площадку. Ей хотелось остаться одной, но Кирилл не собирался уходить. Осторожно сел – не слишком близко, но Рыжик все равно чуть отодвинулась.

-Покажешь? - он указал на блокнот. Рыжик вздохнула.

-Ладно, смотри, все равно уже...

Кирилл осторожно перелистывал страницы, подолгу задерживаясь на каждой, внимательно рассматривал, а Рыжик все следила взглядом за Ним, тем, кого Кирилл так запросто назвал Петькой.

-Знаешь... я ведь тоже рисую, - наконец сказал Кирилл.

-Серьезно? Никогда бы не подумала, - равнодушно промычала Рыжик.

-Но я больше красками. Люблю смешивать цвета. А ты только карандашом?

-Ага. Легче всего. Стирается. И с собой носить можно.

-И ты везде носишь?

-Нет, конечно, зачем? Иногда только.

-У тебя очень классно получается, - неловко сказал Кирилл.
Рыжик кивнула:

-Спасибо.

Дежурный комплимент. Ей многие так говорили, а она отвечала «спасибо».

-А давай я тебе что-нибудь нарисую? Хочешь? Или нет, давай, нарисуем одно и то же с натуры и посмотрим, что получится?

-Битва? – загорелась Рыжик.

-Ну типа того, - Кирилл вернул ей блокнот.

-Вон ту собаку, - решила Рыжик, уверенно берясь за карандаш.
На соседней скамейке дремала пожилая женщина, возле ее ног лежала такса. Услышав слово «собака», она подняла голову и смешно наострила уши.

У Рыжика такса получилась задорная, готовая бежать за мячиком, как только его бросят. Когда рисовал Кирилл, такса снова опустила голову на лапы, и на рисунке возник усталый старый песик, отдыхающий перед долгим путем домой.

-Круто! Давай теперь старушку!

Пока рисовала Рыжик, женщина открыла глаза, встала и потянула собаку за собой, подозрительно поглядывая в сторону детей.

-Ну вот, тебе не досталось натуры, - протянула Рыжик.

-Ничего страшного, мне ее и не хотелось рисовать. Может, друг друга нарисуем?

-Давай!

Рыжик перевернула страницу, хитро прищурившись, посмотрела на Кирилла.

Пара штрихов – и на листе возник его полупрофиль – растерянное, почти испуганное лицо с по-детски приоткрытым ртом. Рыжик протянула ему рисунок:

-Ну как?

Кирилл рассмеялся:

-Это я такой? Как будто сейчас заплачу.

-Был такой. Сейчас нет. Теперь ты.

Кирилл так долго смотрел на нее, что Рыжику стало неуютно и слегка холодно. Она отвела взгляд, потом медленно повернула голову, снова к площадке, чтобы не видеть, как он рисует. Карандаш бесконечно долго шуршал по бумаге. У Рыжика начала затекать шея, но она не смела даже пошевелиться – сама не знала почему.

-Вот, готово. Смотри.

На листе... на листе была невероятно красивая девушка. Огромные глаза, вьющиеся волосы, тонкие черты лица, а главное, в этой красавице Рыжик увидела себя. Словно на ее лицо наложили новое – но все же ее, просто улучшили, как в фотошопе.

- Это такая шутка? – услышала Рыжик свой негодующий голос.